

ПО МОСКОВСКИМ УЛИЦАМ

БАЛАГУР и тончайший композитор-лирик. Блестящий гусар, герой войны 1812 года и ссыльный в Сибири. Родовитый богат — «баловень судьбы» и мученик одной из темных и до конца не выясненных историй минувшего века. Его «соловей» стал фигурой высшего «певческого пилотажа». Пати, Виардо, Барсова прославили серенькую птаху российских лесов и садов на всех самых знаменитых сценах Европы и Америки. «Соловей» Алябьева по сей день парит над планетой. Эта мелодия из простого вокального номера превратилась в наполненный живой плотью музыкальный символ России. Алябьевский «Соловей» вдохновил многих композиторов прошлого века. Глинка написал на эту мелодию фортепианные вариации, оркестровал ее, и Лист сделал на тему «Соловья» блестящую фортепианную транскрипцию.

Очень хорошо, на наш взгляд, обо всем этом рассказал «Огонек» в сентябре прошлого года по случаю 200-летия со дня рождения «русского соловья». Нас заинтересовало, как сберегаются следы земного существования юбиляра. Мы постарались отыскать реальный адрес московской жизни Александра Александровича Алябьева. И прежде всего дом композитора на бывшем Новинском бульваре. Это нынешнее внутридворовое строение по улице Чайковского, под номером 7. Здесь и умер он 21 февраля 1851 года. А похоронен был в московском Симоновом монастыре в склепе церкви Александра Невского.

Изучив некоторые источники и малоизвестные широкому читателю материалы, мы поспешили на Садовое кольцо, а потом и в монастырь.

Мы отправились в бюро технической инвентаризации Киевского района. Надежда Ивановна Шишкина любезно согласилась помочь нам в наших разысканиях. И показала план первоначального внутреннего устройства алябьевского дома. В архиве возглавляемого ею учреждения — 1600 «дел домов». В пухлых папках хронологически подобраны чертежи всех внутренних перепланировок любого из этих зданий.

Убедившись в том, что дом № 7 по улице Чайковского как раз и есть та самая сцена, где разыгралась алябьевская трагедия, мы с нетерпением поднялись вверх по Садовому кольцу, и вот мы у спрятавшегося в глубине московского двора

трехэтажного старинного барского особняка с портиком и колоннами. На стене дома с изрядно облупившейся штукатуркой многозначительно красовалась вывеска «Всесоюзное объединение «Союзторгреклама». Обойдя особняк со всех сторон, мы не обнаружили ничего, что бы говорило об отношении дома на Новинском к судьбе «русского соловья». Внутри здания мы увидели картину еще более удручающую: покосившиеся, «доживающие свой век»

По адресу композитора Алябьева

перила; обильно усыпанная «бычками» прихожая, бурые подтеки на потолке. Третий этаж дома вообще находится в аварийном состоянии. Даже заходить туда, во избежание летального исхода, не рекомендуется. Зато у парадного крыльца дома жизнь кипит. Кучу сваленных досок облюбовала стайка «работяг». Из рук в руки они передавали бутылку ядовитого «Кагора» из «тех» времен. По кругу ходил «кашин». Лукаво перемигивались забубенные глазки.

Мы подошли к веселой компании и спросили прямо в лоб: «Ребята, вы не знаете, кто такой Алябьев?» Они на секунду раздумчиво приулюкнули. Потом настороженно переглянулись. Один из них, по-видимому, наиболее уважаемый, лет пятидесяти, ответил за всех. Ответ его в сильно литературно адаптированном варианте был примерно таким: «А кто его знает. Проходите по своим делам. Не до вас».

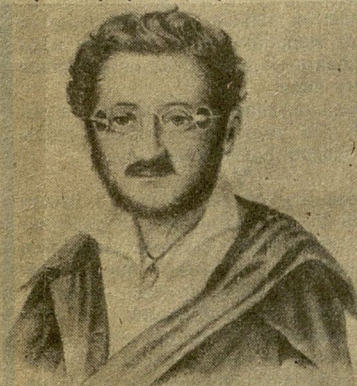
После этих слов нам оставалось только понуро удалиться.

А ведь было же решение исполкома Моссовета от 10 мая 1967 года. Мы не можем не процитировать его хотя бы частично: «В целях сохранения и реставрации памятника архитектуры конца XVIII — начала XIX вв. — дома композитора Алябьева, расположенного во владении № 7

(строение 3) по ул. Чайковского, исполком Московского Совета **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

Обязать исполком Киевского райсовета в 10-дневный срок передать указанное здание, освобожденное от жильцов, на баланс ГлавАПУ г. Москвы.

Принять к сведению, что «Союзторгреклама» произведет в 1967 г. своими силами и за счет своих средств восстановительно-реставрационные работы в переда-

Александр Александрович
АЛЯБЬЕВ

ваемом ему в аренду здании — памятнике архитектуры».

О механизме невыполнения решения городских властей нам подробно рассказала бывший главный архитектор Киевского района, ныне пенсионерка, Смирнова Валерия Михайловна.

Долго ей пришлось бороться с руководителями «Союзторгрекламы» за реставрацию дома Алябьева. Но силы были неравны, и ловким изопроductерам все-таки удалось сэкономить на композиторе и не отремонтировать особняк.

С глянцевого плаката «Союзторгрекламы» на нас смотрели девицы, игриво предлагавшие разные ширпотребовские штучки. На их очаровательные мордашки с потолка алябьевского дома сыпалась штукатурка. А интересно, что знают эти рекламные девицы о композиторе Алябьеве?

Сохранилась ли могила композитора? Нам бы хотелось воспроизвести дослов-

но, что написал в своей книге «А. А. Алябьев. Очерк жизни и творчества», изданной в Москве в 1912 году, ее автор Григорий Тимофеев, который собрал воедино все, что было известно к тому времени об Александре Александровиче. В 1910 году он побывал на могиле композитора. Вот его рассказ: «...сторожа не знали, где похоронен Алябьев. Подойдя к церкви, я увидел тяжелую железную дверь склепа, запертую висачим замком... в склепе могилы не оказалось. Тогда открыли дверь с другой стороны церкви... я увидел большую чугунную плиту с надписью: «Александр Александрович Алябьев. Родился 4 августа 1787 года. Скончался 21 февраля 1851 года. Могила совершенно забыта... когда я сказал сторожу и послушнику, что похороненный здесь был известный композитор, — они очень удивились».

Мы познакомились с четырехтомником «Московский «Некрополь», изданным в С.-Петербурге в 1907—1908 годах. Сведения о могиле композитора не оказалось. Нет данных о месте захоронения и в энциклопедии «Москва», издания 1980 г. Рукописные источники, составленные известными знатоками столичной старины Барановским, Сорокиным и другими, занимавшимися в 30-е годы перезахоронениями, не устанавливают сохранности могилы композитора.

И вот прошло почти восемь десятилетий. Что же изменилось? На территории бывшего Симонова монастыря, что нынче почти смыкается со спортивно-культурным комплексом ЗИЛа, церкви Александра Невского нет, нет и склепа. Тщетно искать, кто и когда убрал с лица столичной земли старые захоронения. Но можно, по мнению специалистов, найти место, где стояла церковь с могильным семейным склепом, вскрыть культурный слой и попытаться найти то, что, возможно, осталось от захоронения. Надо искать.

Сегодня на территории монастыря идут серьезные реставрационные работы. В новой трапезной старший инженер Нина Андреевна Буслаева из «Росмонументискусства» высказала соображения, что можно установить плиту или какой-либо другой памятный знак, обозначив место захоронения. В общем, сохранить земную память о «русском соловье».

Михаил КАПЛУНОВ,
кандидат исторических наук.
Михаил ЧЕРЕНКОВ,
филолог, член ВООПИК.